

Посреди Сиории, недалеко от бездонного провала, вокруг которого и построен город, привычные улицы сменило что-то непонятное. Среди леса, слишком густого и дикого, чтобы сойти за парк, одиноким стражем высился огромный особняк. Ни единой тропы не вело к его крыльцу, ничто не нарушало дикую чащу — идеально вычерченный круг зарослей, обрезавший попавшие на границу здания, словно кто-то взял и заменил кусок города куском северного леса, не заботясь о том, как он туда влезет.

Что, собственно, и произошло — пока Зориан и остальные бились с драконами и прорывались к поместью Яску, их враги исполняли впечатляющий ритуал телепортации, чтобы закинуть поместье в самое сердце Сиории, прямо к месту проведения ритуала освобождения перевозданного.

Зориан ненадолго остановился, восстанавливая запас маны. Наглость врага внушала. А он-то гадал, почему Кватач-Ичл, Сильверлэйк и Джорнак не участвуют в бою — конечно они не участвовали, магию такого размаха не прервешь на середине. Вероятно, лучшие заклинатели врага были неотрывно заняты в ритуале — потому защиту Яску и доверили Оганю и его ученикам. И потому враги только оборонялись.

Мелькнула запоздалая мысль — надо было надавить сильнее. Если бы они, не сдерживаясь, бросили все силы на то, чтобы прорваться в поместье...

Он помотал головой, отгоняя бесполезные мысли — что сейчас об этом думать. Им, откровенно говоря, и так повезло. Зориан не слишком разбирался в подобных магических построениях, но весь его опыт подсказывал — противник начал ритуал телепортации не пять и не десять минут назад. Джорнак и его сообщники начали творить чары задолго до атаки парней на поместье Яску. Промедли Зак и Зориан ещё немного — и они могли, явившись, уже не увидеть поместья. Тогда бы вообще всё пошло наперекосяк.

Он огляделся, решая, что делать дальше.

Принцесса была слишком далеко в момент переноса и сейчас практически недоступна. Даже если она быстро справится со своим драконом, путь до Сиории отнимет слишком много времени и маны. Летучий червь салротум тоже остался на севере — он был просто слишком большим для телепортационного ритуала.

С другой стороны — оба божественных зверя забрали с собой по одному дракону-магу — тот, что дрался с Принцессой, был слишком далеко, второго выкинул из зоны переноса крылатый червь. Остался лишь Огань, бьющийся с сородниками Зориана в небесах над поместьем.

Увы, им достался сильнейший из тройки драконов — и вокруг уже не северные пустоши, а густонаселённый город. Как быть с сопутствующим ущербом — непонятно...

Хорошо хоть Зак и его команда тоже перенеслись, как и большинство железноклювов и салротум. Да, маги были заняты Оганем, не давая ему спалить город — но птицы и дьявольские осы были практически свободны. Салротум под командованием верховного жреца разогнали

демонов и сейчас добивали уцелевших. Что до железноклювов — они уже почти пришли в себя после переноса и ничуть не растеряли боевой дух. Скоро оба крылатых отряда будут готовы к бою.

Как раз вовремя — двери поместья Яску распахнулись, и оттуда мощным потоком хлынули лесные монстры, боевые тролли, нежить и вражеские маги.

Ну да, логично — зачем переносить поместье, если не набить его до отказа войсками? И всё же численность вражеского резерва впечатляла. В Сиории с самого начала было полно захватчиков, создающих видимость генерального сражения; немалые силы полегли в пустошах, сдерживая Зака и Зориана на пути к Яску — и всё равно у врага было столько в запасе. Лич и Красный, наверное, с ног сбились, собирая свои армии. Не только наёмники со всех концов Алтазии — но и бойцы с Улькуаан Ибасы. Должно быть, Кватач-Ичл потратил немало политического капитала, собирая подкрепления.

Древний лич здорово рисковал. Такому количеству ибасанцев будет очень непросто вовремя отступить, даже при наличии врат. Вероятно, планировалось отступить тем же путём — войска отходят в поместье, и оно перемещается назад в пустоши. Но далеко не факт, что трюк сработает во второй раз — зная, чего ожидать, парни вполне могут прервать ритуал. Кватач-Ичл рискует большими потерями среди соотечественников.

Пару секунд Зориан отвлечённо размышлял, как такие потери скажутся на репутации лича среди ибасанцев — потом решил, что сейчас не до того. Он направил железноклювов на свежие войска захватчиков и запросил поддержку салротум. Жрец не ответил, но рой дьявольских ос устремился в сторону поместья — Зориана определённо услышали.

Затем он послал сигнал в академию. До настоящего момента её преподаватели занимали сугубо оборонительную позицию и не вмешивались в уличные бои — но успели собрать организованную боевую группу. Теперь же, когда новый враг возник практически у них на пороге — академия тоже располагалась недалеко от Провала — её маги выдвинулись навстречу захватчикам.

Зориан знал об этом, но не собирался им помогать. Всё, что мог, он для них уже сделал, теперь всё зависит от них. Зориан же терпеливо восстанавливал ману, ожидая...

А вот, наконец, и они.

Кватач-Ичл, Сильверлэйк и Джорнак. Вслед за иссякшим потоком монстров из поместья уверенным шагом вышли его главные враги. Все трое были такими же, как он помнил. Древний лич был в своей боевой форме, чёрные кости, закованные в золочёный доспех, с драгоценной имперской короной на голове. Ядовито-зелёный свет, струящийся от лича, был не просто для вида или для устрашения — это действовал мощный оберег, заякоренный в доспехах. Джорнак был в своей извечной мантии внутреннего круга, с лицом, скрытым наведённой темнотой. Честно говоря, даже зная его имя, Зориан нередко думал о нём как о «Красном». Наконец, Сильверлэйк казалась самой беззаботной из трёх, вышагивая в дорогом красном платье,

сцепив руки за спиной и с любопытством глядя по сторонам. Кажется, она даже напевала какой-то мотив, хотя с такого расстояния невозможно сказать наверняка. Было довольно непривычно вместо древней карги из временной петли видеть молодую черноволосую красавицу — но это, несомненно, она.

И все трое были под Пустым Разумом. Кто бы сомневался.

Помимо предводителей вторжения, внимание Зориана привлекли еще два направления. Во-первых, одновременно с трио из боковых ворот поместья вышла ещё одна группа. Её предводители, одетые в такие же, как у Джорнака, красные мантии, бдительно охраняли укреплённый экипаж, сотрясавшийся, словно кто-то стучал в его стены изнутри. Процессия тут же направилась к Провалу, не глядя на вспыхивающие вокруг поместья схватки.

И во-вторых — из поместья вышел... ещё один Кватач-Ичл. Точно такой же, как первый, только с большим, с добрый кулак, горящим красным кристаллом в руке, он поднялся на развороченную крышу поместья Яску.

Лич создал симулякрум? Как любопытно. Насколько знал Зориан, Кватач-Ичл, подобно Заку, не пользовался двойниками без крайней необходимости. Что вполне понятно — даже Зориан, имея жульническую телепатическую связь со своими копиями, едва удерживал этих паршивцев в рамках приличия. Можно представить, каково приходится другим магам, не являющимся прирождёнными менталистами.

А это, скорее всего, означает...

Второй Кватач-Ичл поднял черную костяную руку, воздев сияющий кристалл в небо. Над ним возник изошрённый магический круг кроваво-красного цвета, жгуты красной энергии, как щупальца, стремились из кристалла в печать, воздух над кругом дрожал и искажал перспективу.

Да, вот теперь точно пора.

Он сунул руку в карман и достал куб ангела. Следом достал имперскую сферу и вызвал свой, куда больший металлический куб.

Боковым зрением отметил подошедшего Дэймена. После переноса брат предпочёл остаться рядом, а не присоединиться к Заку и остальным против Оганя. Он тоже израсходовал прорву маны, борясь с костяным драконом Судомира и, судя по всему, решил сделать короткий перерыв.

— Эта штуковина над крышей вот-вот что-то призовет, — обеспокоенно сказал брат. — Что-то большое.

— Демонов, — отозвался Зориан. — Да, я знаю. Лучше посмотри на ту троицу, что идёт к нам. Думаешь, мы сумеем прорваться мимо них к кругу призыва?

Дэймен перевёл взгляд на лича, беспечную ведьму и человека в красном. Он не знал их так, как знал Зориан, но был сильным и опытным магом и вполне мог оценить противника. Дэймен посмотрел вверх и скривился — Зак, Аланик и Ксвим всю сражались с Оганем и не могли им помочь.

— Сможешь задержать их, пока я выполняю свой призыв? — покосившись на Дэймена, Зориан снова сосредоточился на кубе ангела. Он никогда раньше никого не призывал и очень надеялся, что не облажается, а то стыдоба будет...

Он повёл руками, и невидимая сила резанула по земле, вычерчивая сложный магический круг. Линии и глифы замерцали синим.

— Ты серьёзно думаешь, что я один справлюсь с тремя мастерами? — ошарашенно уточнил Дэймен. — Не слишком ли ты высокого мнения обо мне, братец?

— Да всё в порядке, — не уступил Зориан. — Их нужно всего лишь немного задержать. К тому же, тебе поможет Кроха(14).

Зориан ткнул пальцем в высящуюся позади могучую фигуру голема. Дэймен пробормотал что-то насчёт Зориана и идиотских имён, но явно приободрился, вспомнив, каким был стальной гигант в недавнем сражении.

— И плюс к тому, — Зориан хлопнул по большому металлическому кубу. — Я тоже не буду совсем уж беспомощен.

Держа левую руку на самодельном кубе, он повторил жест Кватач-Ичла, поднимая куб ангела к небесам. Маленький каменный куб жадно принял его ману, устанавливая соединения с импровизированным кругом Зориана. Сотни крошечных глифов вспыхнули золотом — наверное, издали казалось, что он держит в поднятой руке маленькое солнце.

Вокруг закружился многоцветный вихрь света и ветра — куб ангела втягивал в себя совершенно безумные объёмы природной маны. Сам Зориан не смог бы предоставить столь чудовищный объём энергии, даже посвяти он зарядке накопителей несколько месяцев без перерыва.

Да уж, это определённо не общепринятый способ призыва. Попробуй он самостоятельно задействовать сходный заряд природной маны — он бы не просто отравился, его бы разорвало в кровавую пыль, прежде чем поток достиг четверти от текущей мощности. Но, как ни странно, этот призыв не требовал пропускать ману через себя — куб справлялся сам, Зориану оставалось лишь направлять формирующееся плетение. Да, его резерв убывал с угрожающей скоростью — но ритуал требовал скорее мастерства плетения, чем большого запаса энергии.

Неужто ангел специально настроил куб на способности Зориана? Потому что было трудно. Чертовски трудно. Кроме Ксвима и его самого, Зориан не знал другого мага из ныне живущих, что сумел бы удержать титанический ритуал под контролем.

Честно говоря, он и в себе был не до конца уверен. Сложность всё нарастала, капли пота стекали по лицу, каменный куб в дрожащей руке сиял всё ярче и ярче.

Как же оно тяжело — доверие ангелов...

Полностью сосредоточившись на плетении, он весьма отдалённо воспринимал происходящее вокруг, и то — лишь благодаря слиянию с разумом симулякрумов. Один из двойников взял его тело под контроль, позволяя сконцентрироваться на задаче — он и отслеживал ситуацию на уровне, доступном лишь роевому разуму.

Стоило ему начать призыв — Кватач-Ичл, Джорнак и Сильверлэйк прервали свою торжественную поступь и со всех ног бросились к нему, надеясь сорвать ритуал. В другое время эта сцена показалась бы смешной — сейчас же он внимательно следил, как вражеская тройка сыплет заклятьями, а Дэймен и Кроха их отражают. Кватач-Ичл бил своими излюбленными красными расщепляющими лучами, Джорнак залил окрестности слепяще яркими молниями, прихотливо змеящимися в обход препятствий, а Сильверлэйк, подражая самому Зориану, кидала склянки с зельями, направляя их полёт телекинезом.

Ничего из этого не помогало. Дэймен безрассудно тратил ману, поднимая мощные золотистые щиты и перехватывая вражеские заклятья своими бледно-голубыми лучами и выплесками развеивающей силы. Чары же, что пробивали щиты Дэймена, встречал Кроха — голем был прочен и защищён на совесть.

Стальной великан время от времени контратаковал, удивительно метко швыряя выбитые заклятьями валуны или бросался вперёд, угрожая растоптать врага — грубая, но вполне эффективная тактика, прерывающая вражеское плетение.

Несмотря на размеры, Кроха вовсе не был неповоротливым — стальной исполин был ловок и быстр. Зориан удовлетворённо следил за своим детищем — ему удалось создать искусственный эквивалент дракона, жаль только, он не смог научить Кроху летать.

Будет над чем подумать, когда он начнёт строительство следующей модели.

В какой-то момент у Джорнака лопнуло терпение, и он прибег к уже испытанному способу. Красный швырнул в подбегающего голема связку гранат, во все стороны расползлись чёрные трещины пространственных расколов... и бессильно обогнули металлического гиганта.

Кроха не просто больше големов-телохранителей — в него вложено куда как больше труда и денег. Гигантский голем был защищён лучшими оберегами Зориана — потребуется нечто куда более серьёзное, чтобы его остановить.

Не ожидавший, что голем уцелеет и продолжит атаку, Джорнак на миг запаниковал и попытался отскочить телепортом. Зря он так. Одним из развёрнутых вокруг Крохи оберегов был прерыватель телепортации — не подавитель, а действительно опасная штука, искажающая пространственный переход наиболее неприятным для заклинателя образом.

Джорнак задёргался в конвульсиях — ему хватило мастерства удержать расплзающееся заклятье телепорта и не быть разорванным на куски, но это всё, чего он добился. Кроха неминуемо раздавил бы его, но в последний момент Кватач-Ичл взмахнул рукой, выдергивая союзника телекинезом.

Досадно, но ладно. Зато лич и ведьма оказались на одной линии, и голем тут же воспользовался этим, выбросив в их сторону руки — и ударив мощной волной ветра и кинетической силы.

Самозарядные амулеты обычно не стоят потраченных на них усилий — всё, чего удаётся достичь, это грубых выплесков магической энергии. Но в некоторых случаях пригодятся и они — особенно если выплеск достаточно мощный.

Кватач-Ичл, с его тысячелетним опытом, среагировал мгновенно, противостоя удару; а вот ведьма не могла похвастаться подобной сноровкой. Она не успела защититься, и её просто снесло.

Да, она скоро вернётся, но это не важно. В подобных боях на счету каждая секунда. Сильверлэйк слабейшая из тройки врагов — но и она тоже опасна. Хорошо, что она хотя бы на время выбыла из игры.

Увы, Кроха и Дэймен не успели развить преимущество — из поместья Яску в сторону голема выкатились два огромных шара чёрных костей. Подкатившись, они развернулись в уже знакомых костяных крокодилов. Зориан помнил такого по совместному с личем ограблению королевской сокровищницы — и он знал, насколько эти твари сильны и живучи.

Тогда Кватач-Ичл сказал, что это его «питомец»... Разумеется, питомцев оказалось несколько.

Костяные рептилии накнулись на Кроху, связывая его боем.

— Как же мне повезло с союзниками, — заметил лич, наклоня голову, словно разминал шею. Его усиленный магией голос разносился далеко вокруг и был, вероятно, предназначен не Зориану с Дэйменом, а Джорнаку и Сильверлэйк. — Они даже чуть лучше, чем ничего. Хотя казалось бы, от путешественников во времени ожидаешь большего...

— Что? — растерянно спросил Дэймен. Слова лича явно застали его врасплох.

— О, он не сказал тебе? — с удивлением в голосе отозвался Кватач-Ичл. — Разве ты не его

старший брат или кто ты там? Похоже, нынешняя молодёжь вкладывает в понятие семьи совсем иное значение.

И прежде, чем Дэймен мог что-то ответить, ещё два симулякрума Кватач-Ичла возникли рядом с оригиналом — ну, если считать, что они всё это время сражались с оригиналом. Все три лича ускорились, размазываясь в движении, и каждый выпустил по три заклятья.

Девять красных звёздочек, всего лишь с палец толщиной, но ослепительно яркие, с бешеной скоростью устремились к Зориану. Дэймен бросился наперехват, но безнадёжно опаздывал. Первые пять разбились о многослойный золотистый барьер брата — щит лопнул, но и заклятья погасли. Шестую Дэймен поймал сам, подставив выхваченное из кармана маленькое зеркальце. В отличие от прошлого раза с чёрным лучом Принцессы, сейчас божественный артефакт выдержал — только на миг полыхнуло, и заряд лича исчез.

Но три оставшихся заклятья летели прямо в Зориана.

Высоко вверху группа Зака попыталась было прикрыть его, но Огань выпустил целый шквал ослепительно ярких белых лучей, не подпуская их к союзнику на земле.

Распределённый разум Зориана видел угрозу глазами симулякрума, но не сдвинулся с места, продолжая стабилизировать ритуал призыва.

Вместо него пришёл в движение стальной куб под левой рукой — с негромким гудением ожили внутренние механизмы, и куб сместился, загораясь создателя от угрозы.

Две крайние звезды вильнули в стороны, заходя с боков, но ничего не вышло. Парящий куб словно распался по швам, разделившись на восемь меньших кубов; малые кубики, даже не пытаясь перехватить летящие звёзды, выстроились неровной сферой вокруг Зориана — и между ними зажглась едва видимая голубая плёнка силового поля.

Заклятья на полной скорости врезались в щит — и просто погасли. Вблизи ещё можно было разглядеть секундную рябь на поверхности барьера, но и она тут же сошла на нет.

К чести лича — его это не смутило. Он просто продолжил бить залпами, расходуя чёрт знает сколько маны. Зориан даже забеспокоился за брата — что будет, если Кватач-Ичл решит избавиться от помехи и перенаправит огонь на него? К счастью, Дэймен и сам сообразил, что безопаснее всего рядом с Зорианом, под прикрытием его барьера, и незамедлительно сместился за сферу.

И сфера держала. Стальной куб Зориана вовсе не был простой заклинательной формулой или якорем берега. Скорее он был ближе к голему, и потребовал не меньших сил и бюджета, чем Кроха. И пусть амулеты не способны творить заклятья, только поддерживать уже сотворённые магом — разработка Зориана весьма убедительно изображала мага-щитовика. Сумасшедшее количество защитных чар активно переключалось каждую секунду — какие-то ослабевали,

какие-то выводились на полную мощность, образуя наиболее эффективные сочетания для каждого типа атаки. Управляющее защитой ядро голема справлялось самостоятельно, не требуя ни маны, ни внимания парня. Что бы ни предпринимал Кватач-Ичл — его удары не достигали цели.

Заклятья сплошным шквалом молотили по защитной сфере, не причиняя ни малейшего вреда. Более медленные, мощные заклятья перехватывались заранее — вращающиеся вокруг Зориана малые кубы плевались стеклянными шариками — каждый куб имел собственное карманное измерение, доверху набитое зачарованными стеклянными снарядами. Шарика, как правило, вполне хватало, чтобы развеять или ослабить вражеское заклятье до безопасного уровня. С эктоплазменными конструктами и земляными големами разбирался Дэймен; умная защита пропускала его заклятья, чего практически никогда не бывает, когда атакуешь сквозь щит другого мага.

Сильверлэйк и Джорнак вернулись на поле боя и старались помочь личу, но Кроха, даже сражаясь с гигантскими костяными крокодилами, вполне успевал наносить ответные удары. В итоге ведьме и Красному пришлось больше сдерживать исполинского голема, чем атаковать.

В какой-то момент Кватач-Ичл, видимо, сообразил, что зря тратит ману. Атаки лича даже не утомляли Зориана, защита работала автоматически.

— Огань! — внезапно крикнул Кватач-Ичл. — Помоги мне вскрыть этот черепаший панцирь!

— Тогда стряхни с меня этих придурков! — рыкнул в ответ дракон, пытаясь достать крутящийся вокруг него молочно-белый пузырь.

Кватач-Ичл, присев, прыгнул и стрелой взмыл в небо.

Дэймен растерянно смотрел вслед личу — то ли гнаться за ним, покинув укрытие, то ли попытаться достать Джорнака и Сильверлэйк. Решившись, брат атаковал Красного.

Зориан полностью поддерживал его выбор — да, отвлечь Кватач-Ичла было бы полезней, но это скорее всего кончится смертью брата. Нет уж, лучше рискнуть самому. Образы бледного, истекающего кровью Дэймена, когда тот пожертвовал собой на выходе из петли, затопили его разум, мешая контролировать плетение...

Нет! Нет, сосредоточиться... Он уже привычно задвинул кровавые картины вглубь памяти, как делал весь этот месяц, и сфокусировался на текущей задаче. Призыв ангела. Он не имеет права ошибиться — иначе, когда враги призовут кучу демонов, их будет некому остановить.

Сражение в воздухе стало ещё ожесточённее — Зак и Аланик каким-то образом улучили момент и атаковали симулякрум лича на крыше поместья, пытаясь сорвать призыв демонов. Без особого успеха — подлетевший лич перехватил часть предназначенных двойнику заклятий, да и обереги поместья Яску еще держались, несмотря на всё происходящее.

А потом случилось неизбежное. Кватач-Ичл отвлек Зака, так что против Оганя остались лишь Ксвим и Аланик. Дракон-маг мог бы с некоторыми шансами попытаться убить одного из них — но вместо этого решил прикончить Зориана.

В принципе, вполне логично — драконья боевая магия оперирует мощными, чудовищно энергоёмкими заклятьями, вроде людской артиллерийской магии, но без её недостатков. Кватач-Ичл не смог пробить барьер Зориана чистой силой — но если ударит дракон, то ничего слабее настоящего крепостного щита, как у поместья Яску, его не остановит.

Мир вокруг замедлился — Зориан смотрел на Оганя, дракон смотрел на него. Жёлтые змеиные глаза дракона горели гордыней и презрением, чешуйчатые лапы распрямились, выпуская ревушую сферу раскалённого огня.

Ревущую в самом прямом смысле — Зориан не знал, сделано ли это специально или просто так получилось, но чудовищный фаербол несся с оглушительным воем.

Зориан не шелохнулся с места. Крутящиеся вокруг него кубики замерли и метнулись навстречу метеору, выстраиваясь кольцом. Джорнак и Сильверлэйк попытались было убить Зориана, пока нет защиты, но тут вмешались Дэймен и Кроха. Что до фаербола — он так и летел прямо в кольцо кубиков, хотя Зориан не сомневался — Огань может управлять полётом своего заклятья. Вероятно, дракон не сомневался, что пересилит любую доступную человеку защиту.

Что же, сам виноват. Влетев кольцо, фаербол стал быстро замедляться, войдя в зону растянутого времени — пузырь магии времени, где время куда медленней, чем снаружи. У Оганя расширились глаза, он попытался было выдернуть свой снаряд из временной ямы, но тут кольцо кубов сжалось, и гигантский фаербол просто исчез.

А кубы тут же вернулись на орбиты вокруг Зориана.

Выглядело так, словно чудовищное заклятье Оганя просто убрали в кладовку — и в принципе... так оно и было. Фаербол переместился во внутреннее, замедленное измерение куба — не то, чтобы буквально заморожен вне времени, но очень близко к тому.

Взгляд Оганя полыхнул ненавистью, но время было упущено. Секунды, выигранные для него Кватач-Ичлом, прошли, Зак вернулся на поле боя еще более раззадоренным.

К тому же... Зориан практически закончил призыв. Он начал позднее, чем симулякрум лича, но, похоже, обогнал его в плетении.

И Кватач-Ичл тоже это заметил.

— Тебе придётся какое-то время справляться самому, — крикнул он и устремился к своему

двойнику на крыше. — Мне надо кое-что ускорить.

И ритуал призыва демонов действительно пошёл куда быстрее.

Стиснув зубы, Зориан влил в каменный куб ещё больше маны, увеличивая объём поглощаемой природной энергии. Его мастерство плетения достигло своего потолка — даже с помощью симулякрумов сияющий золотой куб заполнял всё его сознание.

Внезапно сокрушительная тяжесть исчезла. А потом сквозь струящееся, искажённое небо над его головой легла исполинская тень.

Это был тот же ангел, с которым они с Заком говорили в этом месяце. Или, по крайней мере, выглядел тем же. Гигантские чёрные ветви с оранжевыми глазами вместо листьев, объятые светом и пламенем. Только в этот раз воплощение ангела было больше.

Намного больше. Даже Кроха и Огань казались детьми рядом с посланником неба. Из всех гигантов, что когда-либо видел Зориан, лишь пернатый червь салротум мог сравниться размерами с ангелом.

Ангел пришёл не один. Вокруг него парили... эм... движущиеся клубки белых крыльев. словно их настоящие тела прятались в глубине этих перьев, и их было много — не меньше двух десятков. На фоне колоссального горящего древа глаз они казались крошечными, но на деле, пожалуй, были раза в два больше человека.

Еще четыре ангела, раза в два крупнее пернатых, молча парили вокруг главного. Звероподобные — с извивающимися гибкими телами, сочетающими черты льва и змеи, они держались в воздухе безо всяких крыльев. А ещё у них не было голов — вместо них вокруг шеи вращалось кольцо белых масок, каждая — с новым выражением лица.

С прибытием ангелов все сражения в округе немедленно прекратились. Огань тут же убрался к поместью Яску, укрывшись за его щитами, а Зак, Ксвим и Аланик приземлились рядом с Зорианом, спеша перевести дух и восстановить немного энергии.

Но, переведя взгляд в сторону Яску, Зориан обнаружил, что пришли не только ангелы. Похоже, Кватач-Ичл закончил призыв одновременно с ним — вокруг поместья стояла армия демонов.

Демоны были... разными. Вокруг поместья их были сотни, не меньше трёх десятков разных видов. Были чёрные коты ростом с человека, с кроваво-красными глазами и акульей пастью. Были здоровенные бледные гуманоиды, безглазые и четырёхрукие, с гибкими хвостами и перьями вдоль спины. Были коричневые яйца, семяющие на тонких паучьих ногах; бесчисленные человеческие лица скользили по поверхности «яиц», чаще всего искажённые болью. Были огромные тёмно-красные розы, высящиеся на шипастых щупальцах — их сторонились даже другие демоны, ведь щупальца непрестанно шарили вокруг, словно ища добычу. На одном из флангов построился отряд гуманоидных демонов, с копьями в руках, с

головы до ног закованные в шипастую броню, они стояли строем, словно древний легион. В небе, роняя слюну, кружились отвратительные, похожие на личинок, существа.

Но при всей их многочисленности, армия демонов не впечатляла. Да, их было много — но они были маленькими, ну, по сравнению с главным ангелом. Зориан не спешил судить по размерам, но уродливые твари явно избегали смотреть на пылающее дерево в небесах.

Нет, кто беспокоил Зориана — так это мощный торс, парящий над демоническим конём. Этот демон был большим. Не таким же большим, как ангел, но вполне мог сравниться с Оганем или Крохой. Закованное в броню из костей — человеческих, звериных и таких, каких Зориан никогда не видел — туловище демона было безруко и безголово, но в центре груди горел фиолетовым огромный глаз.

Малые демоны сжимались от страха перед группой ангелов, но фиолетовый глаз всадника смотрел с отстранённым любопытством.

На миг он посмотрел на Зориана — и тому хватило глупости встретить взгляд демона. Перед глазами всё поплыло, сама душа задрожала от напряжения.

Могучая чёрная ветвь воткнулась перед ним в землю, разрывая зрительный контакт. У Зориана прояснилось сознание, и он спешно усилил духовные защиты, мысленно благодаря ангела. Вряд ли поединок взглядов убил бы его, но состязаться с могущественным демоном в магии душ не было никакого желания.

Несколько секунд на поле боя царила тишина, никто не хотел делать первый ход.

Потом раздался усиленный магией голос Джорнака:

— Если мы сразимся, город будет уничтожен.

— И чё? — так же громко отозвался Зак. — Если мы не сразимся, ты выпустишь Панаксета, и город опять-таки будет уничтожен.

— Я всё тешу глупую надежду, что ты прозреешь, — сказал Джорнак. — Город в любом случае обречён. И ты обречён. Обречён с момента, когда принял этот отравленный ангельский контракт. Мы оба знаем, они рассчитывают, что ты тоже погибнешь в конце месяца. Первозданный остановлен, и герой, как удачно, исчезает — и не нарушает статус кво своими богоподобными силами. Ты изначально не должен был выжить.

Еще несколько бесконечно долгих мгновений тишины. Зориан поднял взгляд на ангела, ожидая, что тот возразит — но ангел молчал.

Зориан не представлял, что это значит. Может быть, Джорнак прав. А может быть, ангел не

считает слова грешника достойными ответа.

— Но я... У меня есть шанс. Шанс изменить... всё к лучшему, — продолжил Джорнак. — Ценой всего одного города, города, что наплевал на твои жертвы, что отнял положенное тебе по рождению. Неужто цена так высока?

— Ты зря тратишь время, — ответил Зак и, задрав голову, посмотрел на ангела. — Чего вы ждёте? Они тянут время, а культисты всё глубже лезут в Провал. Давайте уже покончим с этим.

— Еще рано, — просто ответил ангел. Его глубокий, гулкий голос прокатился над городом.

— Ладно, — злобно буркнул Джорнак. Зориан решительно не понимал этого парня... Он что, надеялся уговорить Зака лечь и умереть? Во имя всего святого, они даже призвали гигантского ангела! — Раз ты так... давай поднимем ставки.

Он щёлкнул пальцами — магия усилила звук точно так же, как его голос — и в трёх местах города громыхнули взрывы. Но вместо дыма и пыли вверх ударили потоки дымчатых чёрных существ. Издалека было плохо видно, но Зориан и так знал, что это.

Призраки. Многие тысячи призраков.

Внезапно Зориан повторил за Джорнаком, тоже щёлкнув пальцами. Ничего не взорвалось, но выпущенные бомбами потоки голодных духов вдруг устремились к земле и исчезли. Словно могучий хищник втянул их одним вдохом.

Похоже, такого Джорнак никак не ожидал.

— Удивлены? — усилил свой голос Зориан. — Что же, вы любезно предупредили нас о бомбах заранее. Конечно мы подготовились.

— Как?.. — начал было Красный, но замолчал, сообразив, что хочет спросить у врага секрет. Кто же такое расскажет.

На самом деле, Зориану стоило поблагодарить Судомира. Именно некромант разработал способ притягивать и захватывать бестелесные души. Зориан не смог повторить впечатляющую ловушку поместья Яску, но вот несколько меньших подобий, специально настроенных на призраков и раскиданных по всему городу — пожалуйста.

К слову, пришлось повозиться: ловить полноценных призраков — совсем не то же самое, что просто души умерших. Зориану пришлось создать аналог хризантемы-душеловки, с её способностью вырывать души живых жертв.

Благо, Зориан был хорошо знаком с хищным цветком — изучил за последние шесть месяцев петли.

И тут все заметили множество чёрных точек в небесах.

Орлы. Орлы, несущие боевых магов.

Армия Эльдемара наконец сделала свой ход. Зориан невольно ощутил холодный укол страха — он не планировал вмешательства военных и не представлял, как те себя поведут.

А вот горящее дерево над его головой, похоже, не ведало сомнений.

— Время пришло, — провозгласил ангел и двинулся в сторону демонической орды.

Взревев сотнями голосов, армия демонов устремилась ему навстречу.

В оригинале большого голема зовут Mrgva — «крошка» по-хорватски. Поскольку это скорее кличка, чем полноценное имя, я счёл нужным его русифицировать.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647581>